

Корчась, я заскулила от боли и удовольствия, Колин неумолимо проталкивал свой твердый член в мою задницу. Вес его тела давил мне на спину. Мощные движения Колина толкали меня вниз, заставляя мою пизду еще сильнее натягиваться на толстый член Теда. Мои растянутые половые губы зарылись в жесткие волосы в его основании. Его руки глубоко погрузились в мои груди, и плоть как тесто выпирала между пальцев.

— Визжи сука, — прошептал Колин мне на ухо, — визжи как свинья Барб, покажи нам, что тебе нравится.

Мои глаза вылезли из орбит, когда его член вошел в меня до основания, зажав меня между двух мужских тел. Вес его и моего тела поддерживали только руки Теда, плющившие мои груди так, что я едва могла дышать.

Я промокла от пота, судорожно глотала воздух, я текла и пускала слюни. Я выдала свой лучший поросечий визг, когда оба члена во мне задвигались, разрывая меня пополам. Мои визги перемежались стонами и поскуливанием, пока меня не накрыл очередной оргазм. Я пронзительно закричала и бессильно обмякла, полностью опустошенная.

Они замедлились, давая мне отдохнуться. Затем опять начали увеличивать темп, подталкивая меня к следующему оргазму, пока я бессильно извивалась насаженная на два крепких члена и зажатая между двумя тяжелыми телами.

После того как они смыли с меня пот и сполоснули мне пизду и жопу, они положили меня в кровать и спокойно удалились.

Я улыбнулась и медленно погрузилась в сон, с ноющей промежностью, но довольная первым в своей жизни двойным проникновением...

* * *

После нашей второй «вечеринки» Колин и Тед трусливо скрывались несколько дней. Почти неделю я не слышала и не видела их. Все-таки они действительно безобидные трусы.

Итак, я сказала себе: «Больше никогда!». Но, на следующий день при свете солнца, все произошедшее не показалось мне таким уж страшным. Я имею в виду что моя изнасилованная анальная дырочка конечно болела, но когда меня как следует объездили, то ощущения сдвинулись в приятную сторону. Я почувствовала какое-то особенное удовольствие, это было интригующе. Поразмыслив о своих впечатлениях, я отнесла их к тем, которые скорее можно повторить, чем к тем которые «Больше никогда!».

Да, это было больно, но совсем не так сильно, как я всегда себе представляла. И по большому счету я гордилась что два члена один за другим побывали в моей заднице. Это было так возбуждающее пошло. Так чудесно непристойно. Я вдруг обнаружила, что в душе я настоящая грязная шлюха.

И что самое хорошее об этом никто не знает. Я не расскажу. Они не смогут рассказать. И даже мне самой они не смогут предъявить это, поскольку не знают, что я знаю. Я была на несколько шагов впереди, я превосходила их во всем, это было здорово.

Ну да они выбрали меня в жопу и заставили немного испугаться и понервничать. Но эй... в бассейне при прыжке с трамплина я тоже немножко боюсь и нервничаю... пока не прыгну. Зато потом я чувствую ликовение и гордость победы. И в данный момент я так себя и чувствовала. Это было непристойно. По-настоящему непристойно. Грязно, вульгарно, пошло, развратно

все вместе. И это то, о чем мечтает каждая женщина то, что происходит в её фантазиях, но то, что она никогда не осмелится даже попробовать.

И я сделала это.

Я нашла лазейку. Лазейку в мир грязных фантазий.

Были и другие плюсы этой ситуации. Мне нравилось быть ведомой, контролируемой, подчинённой. Нравилось доминирование Колина, когда он думал, что я в отключке. По жизни он полный раздолбай. Но когда он считает, что я под контролем его рафиноловой магии, он превращается в другого человека. Забавно использовать слово «доминировать» применительно к парню типа Колина... но здесь оно очень подходит.

Наверное, я вскрыла пласт подчинения где-то в своей голове. Это было легко подчиняться, отыгрывая свою роль, изображая потерю кратковременной памяти. Я имею в виду просто плыть по течению, никаких границ, никаких собственных мыслей, просто исполнять приказы, которые они помещали в мою голову. Я была как тесто, я изгибалась, подчиняясь их действиям.

И я обнаружила, что мне это нравится. Нравится быть вещью, которую лапают, переворачивают и используют в соответствии с её назначением. Быть бесчувственной куклой, ничего не решать и ни за что не отвечать. Просто лежать там, где тебя положили. Эта игра пробудила мое рабское начало.

И возможно эта игра подстегнула их желание доминировать, пробудила их жестокость. Вам никогда не хотелось прошептать на ухо девушке, что она просто пизда, что вы будете ебать её, пока она не разучится стонать и не начнет мычать как корова? Они шептали это мне на ухо и много других более грязных вещей. Возможно, чувство полной безнаказанности разбудило их жестокость. Но все это было возможно при моем полном беспамятстве, они думали, что я ничего не помню и не смогу выдать их секрет. Но у меня был свой секрет.

Я все знала и помнила.

Контролировала ситуацию.

Так что через несколько дней после анального приключения я позвонила им и заманила их назад. С едва скрываемым удовольствием я наблюдала, как их нервы завязываются в узел. Им пришлось сильно постараться, чтобы спрятать от меня свою эрекцию. Я изображала дурочку не замечающую, что происходит вокруг. И конечно первое время они боялись даже своей тени. Наблюдать за ними было очень возбуждающе.

Некоторое время спустя они набрались смелости для еще одной попытки. Все их действия были еще более глупыми и очевидными чем раньше. Я была более чем готова,... я была в предвкушении...

Похоже они набрались опыта и их действия приобрели некоторую отработанную уверенность.

В этот раз они легко и слаженно имели меня вдвоем, а я просто раздвигала ноги и получала удовольствие. На самом деле даже мои ноги они раздвигали за меня. Мне оставалось только визжать и кончать...

Что может быть лучше?

И кстати насчет риска. После моего первого анального изнасилования, как только у меня перестало все болеть, я обратилась к врачу и попросила выписать мне противозачаточные таблетки. Одна проблема была решена.

Оставался риск что-нибудь подцепить. В этом мне пришлось положиться на парней и на то,

что они не захотят оставлять следов. Они очень заботились о том, чтобы мое тело после каждой секс вечеринки оставалось чистым.

Риск оставался, но знаете?... Это только усиливало наслаждение.

И на самом деле опасность была не так уж и велика. Эти парни были жалкими трусами и неудачниками. Они были неспособны причинить мне какой-либо вред. Ведь если бы я проснулась однажды утром и обнаружила на себе, например, синяк... то они могли бы угодить в тюрьму. Не важно насколько грязные вещи они хотели бы со мной сделать, ни один волос не должен был упасть с моей пизды.

По крайней мере, пока у меня были там волосы. Я гладко выбрила промежность. Это было небольшое вознаграждение для них, небольшой секрет, который я могла с ними разделить и небольшая шутка, над которой потом приятно будет посмеяться.

* * *

Как-то субботним вечером они пришли в гости.

— Привет Барб, — сказал Колин, бросая на диван упаковку с шестью бутылками пива. Они стали гораздо более небрежными с тех пор как начали регулярно прочищать мою задницу своими членами. Похоже, они освоились и перестали бояться, что я догадаюсь о том, что происходит.

Тед уселся на стул, но выглядел более встревожено чем обычно. На плече у него висел рюкзак. «Интересно что в нем?» подумала я.

Я заметила, что крышка одной из бутылок в упаковке была слегка погнута. Моя любимая марка пива а-ха-ха.

— Я собираюсь пойти погулять.

Я на самом деле собиралась встретиться с подругами. Но ситуация выглядела многообещающе. Я не была уверена, но мне хочется уходить.

— Хочешь пива?

— Даже не знаю.

— Хватит Барб, повеселись немного, — сказал Колин.

— Я возьму одну, — быстро подхватил Тед.

Колин вскрыл бутылки для себя и Теда, достал третью и протянул мне. Какой сюрприз, бутылка с согнутой крышкой досталась мне. — Держи.

Крышка слетела с бутылки. Рафиновое пиво оказалось в моей руке.

— Спасибо, — сказала я. Я поднесла бутылку к губам и замерла. Они не могли подтолкнуть меня, но смотрели на меня как собаки, клянчашие еду с обеденного стола, щенячьими глазами полными желания. Мне пришлоось напрячься что бы не рассмеяться.

— Знаете, что нам нужно? Чипсы!

Я побежала на кухню и высыпала пачку чипсов в миску, попутно достала из холодильника новую бутылку пива выкинула старую и вернулась в комнату.

Потом мы просто сидели на диване и потягивали пиво. Я развлекалась. Подносила бутылку ко рту и задумчиво останавливалась. В этот момент выражение лиц парней было особенно забавным.

В конце концов Тед сломался.

— Черт возьми Барб, — рявкнул он, — пей или поставь бутылку в холодильник!

— Ого, — я рассмеялась, — что с утра кто-то связал твои шнурки? — и прикончила свою бутылку несколькими длинными глотками. Они с облегчением выдохнули. Они были так

предсказуемы, что я не понимала, как они смогли расстаться с девственностью, даже с помощью рафинола.

Игра начинается, подумала я.

К этому времени я уже четко представляла, что и как мне нужно изображать. Они сгорали от нетерпения и стали понемногу придвигаться ко мне.

— Эй, — промычала я невнятно, когда Колин положил руку на мое колено, — мы же просто друзьяяяя.

— Извини.

Минутой позже я сползла с дивана на ковер, мои голые бедра раздвинулись, и я глупо засмеялась.

Тед подошел и сунул руку в вырез моего платья, обхватив мою грудь.

— Эй, — повторила я.

— Тсссс, — ответил он, — все хорошо, Барб. Все хорошо тебе же приятно. Тебе приятно, Барб.

— Да, приятно, — неохотно признала я.

— Тебе надо расслабиться, — сказал Колин, нагнулся и запустил руку мне между ног.

— Расслабься Барб, — повторял он снова и снова. Поглаживал мои бедра постепенно раздвигая ноги и поднимал колени стараясь получить доступ к моей промежности. В ожидании пока его пальцы отодвинут трусики и раздвинут мои половые губы, готовя меня к очередному траху, я вся намокла.

Естественно они раздели меня, и я ползала на четвереньках глупо хихикая.

— Эй Барб, вылижи мои ботинки, — распорядился Колин.

— Черт, — подумала я. На нем были кроссовки. Ну вы понимаете, одно дело начищенные ботинки, лакированная кожа и все такое. Но кроссовки Reebok потемневшие от грязи, с засаленными шнурками? Я наклонила голову, почти коснувшись кроссовок и неуклюже завалилась на спину широко раскинув ноги. Хихикая я сделала вид что пытаюсь прикрыть мою выставленную на показ пизду.

Есть некоторое преимущество в ситуации, когда ты изображаешь безмозглую куклу. Если я действительно не хотела что-то делать, я могла очень долго изображать потерю координации и вести себя как мешок с песком. По всей видимости, я даже слегка перестаралась, поскольку они уже начали подумывать о том, как меня контролировать и стали обсуждать варианты со связыванием.

Колин ругнулся от досады, глядя как я валяюсь на спине. Ой-ой я испортила небольшую мужскую фантазию? Бедный мальчик. Он попробовал снова, но добился только того что я стала кататься по полу.

Между тем Тед открыл рюкзак и вывалил из него кучу дешевого белья.

— Здорово, — я неуклюже поползла посмотреть на кучу.

— Это для тебя Барб, — снисходительно пояснил Колин, — что бы ты была красивая.

— В белье секондхэнд? Это вряд ли, — подумала я. В куче были лифчики, бюстье, подвязки разные чулки и т. д. Большинство были ношенные или в пятнах. Я надеялась, что они хотя бы были стиранные. Некоторые выглядели довольно развратно.

— Поиграй в одевание, Барб.

— Хорошо, — подумала я, — это может быть забавно.

Пока я рылась в белье, Колин наклонился и надел на меня кожаный ошейник. На секунду, пока застегивал, он перекрыл мне кислород. Потом я почувствовала натяжение и поняла, что к

ошейнику пристегнули поводок. Смазка начала капать с моей вагины на пол.

— Хорошая девочка, — сказал Колин, — сегодня у нас намечается много веселья.

Я задрожала от гремучей смеси страха и предвкушения. Моя пизда нервно сжалась и бабочки запорхали внутри.

В конце концов они облачили меня в бюстье с открытой грудью, чулки и пояс с подвязками. Я выглядела очень развратно, ползая по полу в белье на поводке с ошейником. Колин дернул за поводок привлекая мое внимание. Он расстегнул ширинку и его член вывалился наружу. Я подползла и нежно взяла головку в рот слизывая каплю смазки выступившую на кончике. За спиной я услышала жужжение и почувствовала, как Тед ведет провел вибратором по моему анусу, опустился ниже к половым губам и наконец скользнул по клитору. Я застонала, и максимально выгнула спину оттопыривая попку. Но вибратор отстранился, продолжая дразнить меня.

Этот раз отличался от всех предыдущих. Раньше они просто трахали меня. Жесткий, пренебрежительный, звериный трах. Раздвигали мои ноги и таранили мою пизду своими жесткими членами пока я вопила. Они были нетерпеливы, жестоки, жадны, сперма, спрессованная в их яйцах, стремилась заполнить мою матку.

Но в этот раз... они дразнили меня. Вибратор возвращался снова и снова. Я выла, скулила и даже умоляла их. Мои руки потянулись чтобы наконец закончить эту пытку, но Колин перехватил мои запястья. Моя задница стремилась вверх, ноги развратно раздвинулись, пизда набухла половые губы раскрылись и из них капала смазка.

— Она готова, — сказал Колин.

— Черт, — воскликнул Тед, — может выбем её быстренько?

— Давай не будем отвлекаться.

— Отвлекаться? Что происходит? — удивилась я. Но спросить не решилась. Я просто стонала и пыталась понять, что они задумали. Я находила ситуацию очень возбуждающей, неуверенность, нервозность, любопытство, страх и... возбуждение. Что они собираются со мной делать?

В любом случае вреда они мне не причинят, на мне не должно остаться следов, так что я в безопасности. Все это меня очень... стимулировало.

И вот что они сделали. Они дразнили меня снова и снова, подводили к краю и не давали кончить. Они уверенно довели меня до предела, моя пизда открылась и уже больше не закрывалась, смазка текла по ляжкам, соски ломило от напряжения, мое тело покрылось потом. Я задыхалась в ожидании их членов.

— Теперь точно готова, — сказал Тед. Я видела, что их члены готовы лопнуть от напряжения. Их лица раскраснелись. Но они даже не сняли свои трусы. Что они собираются делать? О-о меня срочно нужно выбить, я начала ощущать тянущую боль глубоко внутри.

— Пожалуй да, — ответил Колин, — тащи пальто.

Они собираются вывести меня на улицу? Это что-то новенькое. Все прошлые секс вечеринки, ну кроме первой, проходили или у меня, или у кого-то из них. Обычно меня трахали там же где «накачивали наркотиками».

Длинное пальто — это не так уж и плохо. Им удалось продеть мои руки в рукава и застегнуть пуговицы. Но потом хихикая я превратила надевание обуви в ад для них.

В конце концов они справились и усадили меня на заднее сидение машины Теда. Колин сел за руль, а Тед уселся со мной.

— Куда едем? — спросила я наконец.

— Вечеринка Барб. Мы едем на вечеринку.

— Люблю вечеринки, — промямлила я, — Давайте сначала трахнемся, — я раздвинула ноги и потянула руку Теда к промежности, пока он пытался пристегнуть меня.

— О черт, я сейчас выбью эту суку, — пробормотал Тед.

— Действуем по плану, — ответил Колин, — Просто держи её подогретой.

— Не волнуйся Барб, скоро тебя выбут, — прошептал Тед.

— Её выбут, — поддакнул Колин, — её выбут так как она себе и представить не может. На секунду кровь застыла у меня в жилах. Но вибратор у меня между ног не давал мне сосредоточиться. Я застонала и откинулась назад, задирая колени. Колин завел машину и мое путешествие в секс неизвестность началось.

Машина ехала по городу, мне было наплевать на повороты и направления. Полу прикрыв глаза, я наслаждалась руками Теда на моих грудях и равномерным жужжанием вибратора.

— Колин, я больше не могу терпеть, — пожаловался Тед, — пусть эта шлюха хотя бы отсосет мне.

— Хорошо, только быстро.

Тед приспустил штаны с трусами. Резким движением, он схватил меня за волосы и потянул голову вниз. Это было очень грубо, из глаз брызнули слезы. Я всхлипнула, а он насадил мою голову на свой окаменевший хуй. Он трахал мой рот как будто это была пизда. Его ярость и жестокость впечатлили меня. Ремень безопасности врезался в живот, мои груди вывалились из пальто и ходили ходуном, а оставленный между ног вибратор сводил меня с ума. Я была близка к тому чтобы кончить, очень близка.

— Приехали, — неожиданно сказал Колин. В этот момент Тед со всей силы притянул мое лицо к своему паху так что я не могла дышать. Я почувствовала, как его сперма выплескивается в мое горло, и пыталась проглотить, но её было слишком много и часть закапала из уголков моих губ.

Колин припарковался, и посмотрел на меня в зеркало заднего вида. Моё лицо было пунцовыми волосы спутались и губы опухли от слишком грубого использования. Сперма капала с подбородка.

— Отлично, — улыбнулся он.

Я осмотрелась. Я рассчитывала на еще одну студенческую групповуху, где-нибудь в общежитии. Но мы стояли на парковке какого-то дешевого мотеля где-то в глухи. Вместе они вывели меня из машины и повели к одной из комнат. Занавески были задернуты, но внутри явно кто-то был. Мой живот свело судорогой, чтобы они не планировали, это случится здесь. Внезапно я почувствовала желание убежать. Что-то внутри меня кричало «беги, вопи, отрывайся от них» это твой последний шанс.

Я знала, что если я войду в дверь, я потеряю все возможности контролировать ситуацию. Кто бы ни был в комнате, они собирались делать то, что им хочется. Если это начнется... я буду выбана... всеми возможными способами.

Я вдруг поняла. Что я уже прошла точку невозврата. Если подумать, то Тед с Колином считают, что регулярно насилуют меня... они тоже пересекли черту, и они не остановятся если я вдруг «проснусь». Скорее всего меня все равно изнасилуют, только это будет уже другое изнасилование более грязное, более жестокое и гораздо более опасное. Что произойдет если они обнаружат что девчонка, которую они регулярно насиловали, осознает, что происходит и

все прекрасно помнит. Они могут повести себя очень неразумно...

Однажды переступив черту уже нельзя остановиться и нужно продолжать притворяться и действовать несмотря ни на что.

И было еще кое-что... если они узнают, что сейчас я не под рафинолом, то они поймут, что прошлые разы я тоже могла все осознавать. Тогда они точно будут знать, какая я на самом деле шлюха и конечно не будут держать подробности наших игр в секрете.

Пока они считают, что я не осознаю происходящего, я в безопасности, я ни за что не отвечаю. Я чиста и невинна. Я хорошая девочка, а не грязная шлюха. Они насильники и им придется действовать осторожно, очень осторожно. Так что для меня все должно пройти хорошо, а небольшие неудобства можно и перетерпеть.

Дверь мотеля была открыта. В проеме стоял негр средних лет. Его тело уже начало полнеть, что часто случается с мужчинами в возрасте, лысину обрамляли седеющие волосы. Он оглядел меня с ног до головы как осматривают кусок мяса в магазине.

— Это та?

Я вздрогнула. Он говорил обо мне как о вещи. Для него я была куском мяса, набором дырок для его удовлетворения.

За его спиной маячили темные фигуры. Еще мужчины. Много мужчин. Много черных мужчин. Я никогда не трахалась с черными, черный член никогда не был внутри меня. Но конечно я слышала истории, все их слышали, истории о черных членах. Даже если все это было враньё, истории рождаются не на пустом месте.

— Да это она, — подтвердил Колин, — Она вся мокрая, из неё уже капает и она полностью готова.

— Она загружена?

— По полной. Она ничего не вспомнит про эту ночь. Через пять минут полнее того как ты в неё кончишь она не вспомнит твоё лицо.

— Но она вспомнит мой член, — ухмыльнулся негр.

Небрежно он протянул мне руку, я инстинктивно протянула свою в ответ. Но он не обратил на это никакого внимания. Он вытащил мои груди из пальто и начал мять и похлопывать их.

— Ничё так сиськи, — отметил он, — Крепкие. Первый сорт.

— Хорошо, тащите её внутрь.

Они провели меня внутрь, Колин поддерживал меня под локоть. Это было очень кстати поскольку даже без наркотика я чувствовала себя слабой и беспомощной и едва держалась на трясущихся ногах. Все вокруг меня кружилось, а тело почти не слушалось.

Комната была полна мужчин, черных мужчин. Все среднего и старшего возраста, с крепкими, зрелыми телами. В комнате так и витал дух тестостерона.

— Давайте осмотрим оставшуюся часть.

Колин снял с меня пальто, оставил меня в туфлях чулках и бюстье, мои груди и промежность оказались голыми. Они все пришли, чтобы трахнуть меня, пронеслось в голове. Все эти нигеры выбут меня как дешевую шлюху. Они собираются кончать в меня, и на меня, один за другим они будут вставлять в меня свои члены, заставят кончать раз за разом.

Крепкая черная рука протиснулась между моими ягодицами. Толстый, грубый палец вторгся в мою щель, заставив меня вскрикнуть. Я закрыла глаза, беспомощная, охваченная похотью, страхом и желанием.

— Она охуительно мокрая.

— При этом она тугая, — рекламировал меня Колин.

— Когда закончим с ней будет не тугая, — Слова прострелили меня как молния, электризуя все волоски на моем теле. Я почти кончила, не сходя с места, — Возможно она уже никогда не будет тугой. Все. Сделка заключена.

Я слегка приоткрыла глаза и сквозь полу опущенные веки увидела, как черный мужчина отсчитывает купюры передавая их Колину. Он меня продал! Они сделали из меня проститутку, опустили меня до уровня шлюхи и сдали в аренду.

Осознание этого сделало меня еще влажнее. Это было так унизительно...

Чернокожий мужчина погладил меня по заднице.

— Думаю нам понравится.

Колин ухмыльнулся.

— Если что, то эту суку можно и в жопу.

— Отлично, — сказал кто-то, — уже вскрытая.

— Полностью. Эта пизда любит это дело.

Он звонко шлепнул меня по заду.

— Хорошие новости.

Меня за поводок подвели к низкой кровати, стоявшей посреди комнаты. Я опустилась на неё, встав на четвереньки и опустив голову. В этот раз мужчин было намного больше. Черные мужчины с их темной кожей и курчавыми волосами, с пухлыми губами и крепкими руками, с огромными членами, собирались растянуть мою тугую белую писечку. Я почувствовала, что мои бедра мелко дрожат в предвкушении. Боже я стала хуже любой шлюхи поскольку хотела этого.

— Если хотите можете остатся, посмотреть, — сказал кто-то.

— Конечно, — ответил Колин. Он был так возбужден что едва мог говорить, его голос был хриплым и напряженным. Похоже дело было не только в том, что он продал меня за деньги. Он хотел увидеть, как меня будут трахать все эти черные мужики, хотел посмотреть, как меня унизили и опустят. И получал удовольствие от того что скоро он превратит меня в секс куклу, со спермой, капающей изо всех дырок, в безмозглую мокрую шлюху.

— Наслаждайтесь.

Нет. Не шлюха. Я стала сукой. Колин сделал из меня суху, течную суху. Этот новый поворот в моем унижении сделал меня еще более мокрой и еще более распутной.

Кто-то опустился на колени позади меня. Я даже не взглянула. Еще чей-то член оказался перед моим лицом. Как только я открыла рот, собираясь погрузить его в горло, уверенные руки развели мои ягодицы, и первый на сегодня член уверенно протиснулся в мою задницу. Этот долгий вечер начался